

КАКИМ БЫТЬ ПАМЯТНИКУ? МИХАИЛУ БУЛГАКОВУ?

Вот конкурс - 1999 - 90к7 - 41

С памятниками в Москве всегда творилась почти воландовская фантазмагория. Они то возникали (систему установки и выбор персоналий никому угадать не удавалось), то сносились или задвигались во дворы. Во всяком случае, играли роль не столько эстетическую, сколько культовую — показывали, кого мы ценим и как сильно. И если в том же Питере памятник завершает архитектурное пространство, в Москве он нередко венчает идеологический или литературный штамп.

Три месяца назад был объявлен официальный конкурс на памятник Булгакову у Патриарших прудов. В том уголке столицы, который давно и без памятника превратился в литературный заповедник. Изуродовать его не составляет особого труда, тем более, дело уже начато дедушкой Крыловым. Судя по проектам, выставленным в Академии художеств и обсуждавшимся в среду, Булгаков, увы, может внести свою лепту.

Булгаков, стрелой выброшенный ввысь а ля Дзержинский. Булгаков с головой по-есенински поникшей, в позе, исполненной усталости и страдания; неявно просвечивает былое кабацкое молодечество. Булгаков по компонентам: ручки-ножки отдельно, голова отдельно. Булгаков, зависший в хрупком креслице над зеркальной бездной пруда.

Скульпторов испортил литературный подход (квартирный-то вопрос решен давно, поскольку все участники конкурса — люди заслуженные): почти каждый переписал «Мастера и Маргариту» по пространству, яко посуху. Сказано вам: сидят Воланд, Берлиоз и Бездомный на скамейке. Пожалуйста: сидят все трое на скамейке (Воланд прозрачный, из арматуры; писатели — две безликие, но вместе с тем подчеркнута материальные железные чушки). Кот Бегемот — от одной вариации к другой толще и уродливее. Иешуа одиноко возвышается посреди обрамленного парпетом озерца по щиколотку, и для полного ВДНХ не хватает только фонтана; невдалеке торчит гигантский примус, в котором можно жить. В композиции «Последний полет» люди и кони совсем смешались, но в результате сделались похожи не на кентавров, что было бы еще полбеды, а на летящих по тундре северных оленей. В качестве тундры — Патриаршие пруды.

Подчеркнутая анонимность проектов не может, однако, скрыть их реального источника — незамутненного академизма. Иллюстрация превыше всего. А главное, совершенно отсутствует ирония или намек на уже обжитое, «домашнее» пространство сквера — все так строго и метафизично, что в пору ставить рядом свечи.

Но чему быть, того не миновать. Что-нибудь все равно изваять стоит. И, конечно, не уйти от «намоленных» булгаковских мест. Есть, однако, опасность, что Патриаршие пруды не выдержат монументального напора. Судите сами: если встать лицом к павильону, сзади окажется Крылов с детской площадкой, справа, вдоль аллеи — пивная территория неформалов, слева, вдоль аллеи — любимое место заседание старушек (солнечная сторона), наконец, ресторан у павильона — для публики посолондней. Вклинивая вместо цветочных палаток новый постамент, любой проект отрывает еще один кусок от народного ландшафта. Исключение может составить лишь демократичная, «незаметная» скульптура.

Но почему непременно на Патриарших? Куда как большего обустройства ждет двор знаменитого булгаковского дома с «нехорошей квартирой». Как раз в нем и можно создать нечто чудное и неординарное, если, конечно, участие в конкурсе не будет ограничено исключительно академическими тугодумами.

Если у кого-либо из читателей возникнут новые идеи, «ВК» готов их обнародовать.

Сергей СИНЯКОВ,
Сергей СОЛОВЬЕВ

В Академии художеств показали проекты, представленные на конкурс. Вам что-то понравилось?

